
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

С. 49—54

СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА В СВЕТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Зуев С. В.¹

Титова А. С.²

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

E-mail: titova.anastasiy@mail.ru

Целью данной статьи является раскрытие слабых сторон информационного подхода, применяемого в изучении вопросов, связанных с цифровизацией уголовного судопроизводства. Актуальность этого вызвана всеобщей тенденцией меняющегося мира, общества и государства под влиянием развития телекоммуникационных технологий и средств связи. Предметом изучения авторов стал непосредственно механизм правового регулирования в сфере уголовного процесса при широком внедрении в его процессуальную материю цифровых форм и методов обработки информации. В ходе исследования применялись метод системного и комплексного анализа, а также сравнительно-правовой. Данные возможности позволили вскрыть большое количество малоизученных и до конца не проработанных проблем. Утверждается, что применение только информационного подхода вряд ли позволит решить все неурегулированные вопросы, существующие как в науке, так и в практике правоприменения. Высказывается предположение, что только исследования комплексного характера могут быть должным образом востребованы и реализованы в ходе предпринимаемой реформы уголовного процесса. Авторы обращают внимание на то, что в настоящее время происходит переход от единичного использования электронных средств доказывания к комплексному построению цифровой системы уголовного судопроизводства. Оперирование электронной (цифровой) информацией не вписывается в традиционную систему следственных действий. Законодательно не определено понятие «электронные доказательства». В уголовно-процессуальных нормах не прописаны конкретные способы удостоверения их подлинности и неизменности, а также критерии допустимости таких доказательств. Отмечается, что при внедрении информационных технологий в уголовный процесс важно учитывать не только технологические, но и возможные общие психологические факторы восприятия человеком значительных преобразований в системе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: информационный подход, уголовный процесс, слабые стороны, информация, электронные доказательства, цифровая среда.

WEAKNESSES OF THE INFORMATION APPROACH IN THE LIGHT DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Zuev S. V.¹

Titova A. S.²

^{1,2} South Ural State University
(national research university)

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

E-mail: titova.anastasiy@mail.ru

The purpose of this article is to reveal the weaknesses of the information approach used in the study of issues related to the digitization of criminal proceedings. The urgency of this is due to the general trend of a changing world, society and the state under the influence of the development of telecommunication technologies and communications. The subject of the study of the authors was directly the mechanism of legal regulation in the field of criminal process with the widespread introduction of digital forms and methods of information processing into its procedural matter.

In the course of the study, the method of systematic and complex analysis was used, as well as comparative legal. These opportunities allowed revealing a large number of little studied and not fully worked out problems. It is argued that the use of only an information approach is unlikely to resolve all outstanding issues that exist in science and in the practice of law enforcement. It is suggested that only comprehensive studies can be properly called for and implemented in the course of the ongoing reform of the criminal process. The authors draw attention to the fact that currently there is a transition from a single use of electronic means of proof to the integrated construction of a digital criminal justice system. The handling of electronic (digital) information does not fit into the traditional system of investigative actions. The concept of "electronic evidence" is not legally defined. The criminal procedural rules do not spell out specific ways to certify their authenticity and immutability, as well as the criteria for the admissibility of such evidence. It is noted that when introducing information technologies into the criminal process, it is important to take into account not only technological, but also possible general psychological factors of a person's perception of significant changes in the criminal justice system.

Keywords: informational approach, criminal process, weaknesses, information, electronic evidence, digital environment.

Введение

Цифровизация как некое неизбежное и судьбоносное явление стремительно распространяется на все институты общества и государства. В изучении этого процесса приоритетно используется так называемый информационный подход. Однако, несмотря на очевидные его преимущества, можно найти и ряд недостатков. Применительно к уголовному судопроизводству можно выделить некоторые слабые (недостаточно проработанные) стороны применения данного подхода с учетом происходящей цифровизации.

Описание проводимого исследования

Центральной категорией в изучении вопросов применения информационного подхода в уголовном процессе является «информация». С одной стороны, это привлекательный и, казалось бы, неисчерпаемый ресурс, с другой — малоизученный феномен, сомнительный и в большинстве случаев недостоверный. Американский ученый Клод Шеннон, которого считают отцом современной теории информации, в своей монографии, изданной еще в 1963 году, предупреждал: «Теория информации, как модный опьяняющий напиток, кружит голову всем вокруг» [16, с. 668].

Вместе с тем просматривается опасность стирания граней между информацией и доказательствами. В российской уголовно-процессуальной науке это абсолютно разные категории. Однако в некоторых случаях в практике правоприменения может сложиться впечатление, что любая информация (или уголовному делу), является доказательством. Следовательно, возможны манипуляции информацией. Просматриваются попытки прикрытия обобщенным понятием «улики», которое активно используется в научных трудах

по криминалистике и в зарубежной юридической литературе. Но все это не одно и то же, и легкое обращения с указанными категориями недопустимо. Информация всегда первична, появляется в процессе оперативно-розыскного, уголовно-процессуального или адвокатского познания и становится результатом данной деятельности. Такая информация, в том числе в электронном виде, может быть представлена следователю или суду, а также получена ими самими самостоятельно.

Доказательства — плод (результат) уголовно-процессуальной проверки и оценки информации лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Доказательства позволяют сформировать знания, дать уверенность, убежденность в истинности установленных обстоятельств.

Все это становится особенно важным применительно к электронным доказательствам и созданию единой цифровой среды уголовного судопроизводства. Именно последнее все чаще является предметом внимания ученых и практикующих юристов. С одной стороны, возникает страх и непонимание быстро развивающихся изменений в обществе, с другой — неизбежность перехода на цифровой формат работы государственных органов вынуждает осуществлять поиск оптимальных средств и методов управления системами. Уголовное судопроизводство в данном случае не является исключением и требует своего детального изучения.

Результат и обсуждение

Информация в уголовном процессе не может рассматриваться как самоцель. Её не может быть достаточно для определения виновности лица, какой бы очевидной она не была. Проверяемость следует понимать как свойство и неотъемлемое качество информации, гарант достоверности последующих

выводов. Требования к цифровой информации должны быть аналогичны тем, что предъявляются к любым сведениям, претендующим на статус доказательств, с учетом ее (информации) особенностей [1]. Это касается аутентификации (позволяющей определить подлинность), идентификации (используемой для определения субъекта создания и модификации), верифицируемости (дающей возможность для определения даты, времени, способа создания и модификации электронного документа), целостности (неизменности) и воспроизводимости (способности демонстрации доступным способом) сведений.

При этом надо заметить, что информационный подход является не единственным эффективным способом изучения действительности в уголовном процессе. В. А. Смирнов и К. Б. Калиновский, помимо этого, выделяют также логический и юридический уровни [14, с. 208]. И. А. Зинченко предлагает, по его мнению, интересный и перспективный подход системомыслительностный, согласно которому источником знаний всегда выступает тот, кто их формирует [5, с. 25]. И это далеко не полный перечень альтернатив.

Известно, что информацию, представленную в электронном виде, можно изменить посредством прикладного программного обеспечения как специализированного, так и общего характера, для чего имеется ряд разнообразных звуковых, графических, видео- и текстовых редакторов. Существуют возможности несанкционированного копирования информации [15, с. 208]. В этой связи в рамках развития современных информационных технологий в уголовном процессе обращает на себя внимание уже сложившийся стереотип недоверия граждан к электронной информации.

Безусловно, человек в эпоху цифровизации оставляет след своего существования и деятельности в различных базах данных, информационных ресурсах, и получить информацию о тех или иных аспектах деятельности человека становится всё проще, однако отвечает ли такая открытость требованиям тайны личной и семейной жизни, переписки и телефонных переговоров? Воспринимая в прямом смысле такие слова, как «открытость», «прозрачность» и «доступность», а также обладая сведениями о возможностях изменения электронной информации, гражданин в современном мире чувствует себя информационно не защищенным. Однако не только граждане проявляют недоверие к электронной информации, известны

случаи, когда следователи отказывали в приобщении к материалам уголовного дела электронных носителей информации, а в дальнейшем сами официально запрашивали эту информацию из учреждений, организаций и предприятий [4, с. 151].

Нельзя отрицать, что, благодаря новым цифровым возможностям, правосудие становится более эффективным, прозрачным и доступным. Однако, как справедливо заметил П. С. Пастухов, несмотря на существующие различные методы защиты целостности цифровых данных, проблема связана с возможностью раскрытия персональных данных, кражи коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны [10, с. 235].

Существует и такая точка зрения, согласно которой информация в рамках закона используется в качестве юридической фикции для удобства отражения различных объектов и явлений в информационной сфере [9, с. 118].

Обращаясь к понятию «электронные доказательства» (или «цифровые доказательства»), использование которого становится всё более популярным, следует отметить, что в юридической науке не существует общепринятого его определения. Как отмечал П. Г. Марфицин в своей статье «Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве», опубликованной в 2017 году, использование данного словосочетания стало в какой-то степени модным, однако «само понятие данного явления пока четко никем не сформулировано» [8, с. 106]. Т. А. Савчук, к примеру, считает «нецелесообразным введение нового источника доказательства — цифровое доказательство» [13, с. 90]. Вместе с тем многие учёные пытаются разобраться в его сущности. Так, например, В. Б. Вехов под электронными доказательствами понимает «любые сведения сообщения (данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [2, с. 47]. Отсутствие соответствующей законодательной дефиниции в свою очередь порождает ещё один отрицательный момент цифровизации уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальных нормах не прописаны конкретные

способы удостоверения подлинности и неизменности электронных доказательств, а также критерии допустимости таких доказательств [15, с. 206]. Цифровое доказательство хрупко, оно может легко быть подделанным или измененным [18].

В этой связи, следует согласиться с тем, что необходимо регулирование, в первую очередь, основных начал проведения следственных действий и иной деятельности с использованием информационных технологий и электронных документов путем формулирования норм о гарантиях подлинности электронных доказательств, например, о ее неизменности, защите от возможных посягательств и доступности для последующего изучения, депонировании электронных копий, обязательном участии специалиста при проведении следственных или судебных действий, связанных с копированием, депонированием, осмотром, изъятием электронной информации [12, с. 166].

В настоящее время происходит переход от единичного использования электронных средств доказывания к комплексному построению цифровой системы уголовного судопроизводства. Вместе с тем, обращают на себя внимание традиционные ценности уголовного процесса, зарекомендовавшие себя как устой (основы) демократического, культурного и цивилизованного общества, которые непременно следует сохранить. К ним можно отнести: справедливость, состязательность, презумпция невиновности, оценка доказательств судом по внутреннему убеждению, установление истины по уголовному делу, всестороннее и полное расследование всех обстоятельств преступления, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, тайна предварительного расследования и т. п. Однако уже сегодня можно наблюдать некоторую угрозу уменьшения (преуменьшения) значения данных феноменов в связи с нарастающей цифровой индустрией [6, с. 9].

Оперирование электронной (цифровой) информацией не вписывается в традиционную систему следственных действий. Так, например, в ходе осмотра носителя цифровой информации задействованы не только органы чувств, приходится по сути искать, сортировать информацию, выполнять технические и программные действия. Поэтому вряд ли это соответствует обычному осмотру. Американские ученые относят поиск файлов на цифровом устройстве обыском. При этом доказательством является отдельный файл, а не сам жесткий диск,

на котором он хранится. Жесткий диск — это хранилище доказательств. Таким образом, в США проводится обыск цифрового устройства [17]. В Германии и Южной Корее это называется правомерной фильтрацией информации для оценки ее доказательственного значения [19, с. 133].

В процессе цифровизации уголовного судопроизводства, безусловно, важным является вопрос рационального использования информационных технологий. Подразумевается, что такое использование призвано сделать более эффективным функционирование уголовно-процессуального механизма, но ни в коем случае не должно привести к крайним проявлениям и нецелесообразному применению современных достижений науки и техники. Так, С. В. Власова предполагает, что робот может успешно заменить следователя: «Вместо следователя, сыщика, в традиционном смысле, субъектом расследования может быть программист, специалист по информационной безопасности (профессиональный «анти-хакер»), а также «робот» (компьютер)» [3, с. 17]. Несмотря на успешное применение робототехники в различных сферах деятельности, большинство учёных убеждены, что робот является лишь инструментом, которого нельзя наделять полномочиями следователя и который может быть использован в решении отдельных задач при непосредственном участии следователя.

Соглашаясь с Ю. Глазером в том, что «уголовный процесс должен... стремиться к материальной истине и ... ставить содержание выше обряда», надо признать, что внешняя сторона (М. П. Поляков и Т. В. Никифорова называют ее обрядовой) не играет главной роли в получении доказательств по делу, ее ценность заключается не в повышении эффективности производства по конкретному уголовному делу, а в воспитательном воздействии на общество в целом [11]. Поэтому, говоря о возможной потере ритуальности при широком использовании цифровых технологий, необходимо также помнить и об обеспечении и защите прав и законных интересов личности, как о назначении уголовного судопроизводства в целом.

Заключение

В процессе развития информационных технологий в уголовном процессе важно учитывать не только технологические, но и возможные общие психологические факторы восприятия человеком значительных преобразований. Нельзя исключать,

что у юридически не просвещенных граждан могут возникать сложности в понимании сущности их процессуальных действий при использовании электронного документооборота, участии в следственных действиях с использованием видео-конференц-связи и т. п. Следовательно, необходимо принимать во внимание не только то, что разрабатываемая цифровая среда уголовного судопроизводства должна быть настолько проста, отработана и удобна, чтобы любой гражданин мог ей воспользоваться, но и создать комфортные условия для использования человеком результатов технического прогресса и оказывать помощь в восприятии новой парадигмы уголовного судопроизводства.

Вывод

Таким образом, исследование вопросов модернизации уголовного судопроизводства за счёт цифровизации вскрыло ряд серьезных проблем. Обнаруживается достаточно большое количество слабых сторон, малоизученных и до конца не проработанных. Представляется, что применение только информационного подхода вряд ли позволит решить все проблемные вопросы, существующие как в науке, так и в практике правоприменения. Это означает, что только исследования комплексного характера могут быть в должной мере востребованы и реализованы в ходе предпринимаемой реформы уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 5. — С. 76—84.
2. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4. — С. 46—50.
3. Власова, С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С. В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 9—18.
4. Зазулин, А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Зазулин. — Екатеринбург, 2018.
5. Зинченко, И. А. Исследования проблем уголовно-процессуального доказательственного права должны быть продуманными и корректными / И. А. Зинченко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4 (27). — С. 20—26.
6. Зуев, С. В. Электронное уголовное дело: за и против / С. В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4. — С. 6—12.
7. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Кувычков. — Нижний Новгород, 2016.
8. Марфицин, П. Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве / П. Г. Марфицин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2017. — № 3 (38). — С. 106—109.
9. Минбалеев, А. В. К вопросу рассмотрения информации как юридической фикции / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — № 13. — С. 118—119.
10. Пастухов, П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 36. — С. 231—236.
11. Поляков, М. П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства / М. П. Поляков // Государство и право. — 1999. — № 9. — С. 89—92.
12. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. С. В. Зуева. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 248 с.
13. Савчук, Т. А. Дискуссионные вопросы понятия и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе / Т. А. Савчук // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович. — 2017. — С. 88—91.
14. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. — 704 с.
15. Фетищева, Л. М. К вопросу об уголовно-процессуальной форме информационных технологий, используемых для собирания, проверки и оценки доказательств / Л. М. Фетищева // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий : сборник научных статей / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. — 2018. — Вып. XV. — С. 205—215.
16. Шеннон, К. Э. Работы по теории информации и кибернетике / К. Э. Шеннон ; пер. с англ., под ред. Р. Л. Добрушина, О. В. Лупанова. — М. : Иностранная литература, 1993.

17. Kerr O. S. Digital evidence and the new criminal procedure. *Columbia law review*, 2008, vol. 105, pp. 298—299.

18. Shah, Makhdoom Syed Muhammad Baqir; Saleem, Shahzad; and Zulqarnain, Roha (2017) "Protecting Digital Evidence Integrity and Preserving Chain of Custody," *Journal of Digital Forensics, Security and Law*: Vol. 12 : No. 2, Article 12. DOI: <https://doi.org/10.15394/jdfsl.2017.1478>. Available at: <https://commons.erau.edu/jdfsl/vol12/iss2/12>

19. Sinn A. *Cybercrime im Rechtsvergleich: Beiträge zum deutsch-japanisch-koreanischen Strafrechtssymposium*. Osnabrück, 2013, 272 p.

References

1. Aleksandrov, A. S. O nadezhnosti «elektronnykh dokazatelstv» v ugovnom protsesse / A. S. Aleksandrov, S. I. Kuvychkov // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*. — 2013. — № 5. — S. 76—84.

2. Vekhov, V. B. Elektronnyye dokazatelstva: problemy teorii i praktiki / V. B. Vekhov // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. — 2016. — № 4. — S. 46—50.

3. Vlasova, S. V. K voprosu o prisposoblivaniy ugovolno-protsessualnogo mekhanizma k tsifrovoy realnosti / S. V. Vlasova // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*. — 2018. — № 1. — S. 9—18.

4. Zazulin, A. I. Pravovye i metodologicheskie osnovy ispolzovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugovolnym delam : dis. ... kand. jurid. nauk / A. I. Zazulin. — Yekaterinburg, 2018.

5. Zinchenko, I. A. Issledovaniya problem ugovolno-protsessualnogo dokazatelstvennogo prava dolzhny byt produmannymi i korrektnymi / I. A. Zinchenko // *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*. — 2016. — № 4 (27). — S. 20—26.

6. Zuev, S. V. Elektronnoe ugovolnoe delo: za i protiv / S. V. Zuev // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. — 2018. — № 4. — S. 6—12.

7. Kuvychkov, S. I. Ispolzovanie v dokazyvanii po ugovolnym delam informatsii, predstavlennoy v elektronnom vide : dis. ... kand. jurid. nauk / S. I. Kuvychkov. — Nizhnyy Novgorod, 2016.

8. Marfitsin, P. G. Nekotorye podkhody k formulirovaniyu ponyatiya «elektronnoe dokazatelstvo» v ugovolnom sudoproizvodstve / P. G. Marfitsin // *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. — 2017. — № 3 (38). — S. 106—109.

9. Minbaleev, A. V. K voprosu rassmotreniya informatsii kak yuridicheskoy fiktsii / A. V. Minbaleev // *Vestnik YuUrGU*. — 2006. — № 13. — S. 118—119.

10. Pastukhov, P. S. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva / P. S. Pastukhov, M. Losavio // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. — 2017. — № 36. — S. 231—236.

11. Polyakov, M. P. O tsennosti obryadovoy storony ugovolnogo sudoproizvodstva / M. P. Polyakov // *Gosudarstvo i pravo*. — 1999. — № 9. — S. 89—92.

12. *Razvitie informatsionnykh tekhnologiy v ugovolnom sudoproizvodstve : monografiya / pod red. S. V. Zueva*. — M. : Yurlitinform, 2018. — 248 s.

13. Savchuk, T. A. Diskussionnye voprosy o ponyatii i zakonodatelnom zakreplenii «elektronnykh» («tsifrovnykh») dokazatelstv v ugovolnom protsesse / T. A. Savchuk // *Ugolovnaya yustitsiya v svete integratsii pravovykh sistem i internatsionalizatsii kriminalnykh ugroz : sbornik nauchnykh trudov, priurochenny k 90-letiyu d-ra jurid. nauk prof. I. I. Martinovich*. — 2017. — S. 88—91.

14. *Ugolovnyy protsess : uchebnyy* / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskiy ; pod obshch. red. prof. A. V. Smirnova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : KNORUS, 2008. — 704 s.

15. Fetishcheva, L. M. K voprosu ob ugovolno-protsessualnoy forme informatsionnykh tekhnologiy, ispolzuemykh dlya sobiraniya, proverki i otsenki dokazatelstv / L. M. Fetishcheva // *Ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya na Altae: problemy i perspektivy protivodeystviya prestupleniyam, sovershaemym s primeneniem informatsionnykh tekhnologiy : sbornik nauchnykh statey / otv. red. S. I. Davydov, V. V. Polyakov*. — 2018. — Vyp. XV. — S. 205—215.

16. Shannon, K. E. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* / K. E. Shannon ; per. s angl., pod red. R. L. Dobrushina, O. V. Lupanova. — M. : Inostrannaya literatura, 1993.

17. Kerr O. S. Digital evidence and the new criminal procedure. *Columbia law review*, 2008, vol. 105, pp. 298—299.

18. Shah, Makhdoom Syed Muhammad Baqir; Saleem, Shahzad; and Zulqarnain, Roha (2017) "Protecting Digital Evidence Integrity and Preserving Chain of Custody," *Journal of Digital Forensics, Security and Law*: Vol. 12 : No. 2, Article 12. DOI: <https://doi.org/10.15394/jdfsl.2017.1478>. Available at: <https://commons.erau.edu/jdfsl/vol12/iss2/12>

19. Sinn A. *Cybercrime im Rechtsvergleich: Beiträge zum deutsch-japanisch-koreanischen Strafrechtssymposium*. Osnabrück, 2013, 272 p.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.02.2019.